

А. Н. Гурьев

Денежное обращение в России в XIX столетии
Исторический очерк

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Н. Гурьев**
Денежное обращение в России в XIX столетии: Исторический очерк / А. Н. Гурьев – М.: Книга по Требованию, 2013. –
260 с.

ISBN 978-5-458-16409-2

ISBN 978-5-458-16409-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1848—49 г.г. Представленіе Министра Финансовъ въ Комитетъ Финансовъ о подкрѣпленіи банковыхъ ресурсовъ. Крымская кампанія. Позаимствованіе оборотныхъ средствъ изъ госуд. кредитныхъ установленій. Выпускъ кредитныхъ билетовъ. Паденіе курса. Мѣры къ охраненію размѣннаго фонда . . . . . 77—157

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Денежное обращеніе въ царствованіе Александра II.

Возникновеніе лажа на звонкую монету. Комитетъ Финансовъ. Мѣры къ поддержанію размѣна. Выдача золотой монеты. Казенныя трассировки для поддержанія вексельныхъ курсовъ. Возбужденіе вопроса о возстановленіи размѣна. Окончательное пріостановленіе размѣна кредитныхъ билетовъ 16 мая 1858 года. Выпускъ новой серебряной размѣнной монеты. Прекращеніе временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ и начало изытія ихъ. Новые выпуски. Денежный и коммерческій кризисъ. Попытки открытія размѣна въ 1862 году. Ходъ операціи размѣна. Прекращеніе размѣна. Итоги оборотовъ по размѣнной операціи. Временные выпуски кредитныхъ билетовъ. Выпуски подъ серіи. Выпуски подъ звонкую монету. Покупка металловъ. Пониженіе пробы размѣнной серебряной монеты. Поддержаніе вексельныхъ курсовъ при помощи трассировокъ. Война съ Турціей. Взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ. Депозитныя квитанціи. Ограниченіе роли серебра въ денежномъ обращеніи. Проектъ М. Х. Рейтерна разрѣшенія сдѣлокъ на золотую валюту. Новые выпуски кредитныхъ билетовъ. Пониженіе курсовъ. Указъ 1 января 1881 года о сокращеніи численности кредитныхъ билетовъ . . . . . 158—186

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Денежное обращеніе въ царствованіе Александра III.

Приведеніе въ исполненіе указа 1 января 1881 года. Представленіе Н. Х. Бунге въ Комитетъ Финансовъ о сдѣлкахъ на золотую валюту. Разсмотрѣніе въ Госуд. Совѣтѣ. Возстановленіе чеканки серебра. Передача въ Госуд. банкъ золота, поступающаго въ счетъ таможенныхъ пошлинъ. Изданіе новаго монетнаго устава 17 декабря 1885 года. Вексельные курсы. Представленіе въ Комитетъ Финансовъ относительно расчета съ Госуд. банкомъ по кредитнымъ билетамъ. Министръ Финансовъ П. А. Вышнеградскій. Представленіе въ Комитетъ Финансовъ о мѣрахъ къ упроченію вексельнаго курса и упорядоченію денежнаго обращенія. Разсмотрѣніе въ Комитетѣ Финансовъ. Указъ Министру Финансовъ 10 іюля 1887 года. Представленіе въ Госуд. Совѣтъ о допущеніи сдѣлокъ на золотую валюту. Особое Совѣщаніе. Выпуски подъ обезпеченіе золотомъ. Окончаніе расчета съ Госуд. банкомъ по временнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ. Указъ 28 іюня 1891 года о временныхъ выпускахъ подъ золото. Сосредоточеніе золотого запаса. Вексельный курсъ. Повышеніе таможенныхъ пошлинъ. Министръ Финансовъ С. Ю. Витте. Временные выпуски подъ золото. Обращеніе въ распоряженіе Госуд. Казначейства неизытыхъ изъ обращенія 92,7 милл. руб. временнаго выпуска. Устано-

вление таможенныхъ пошлинъ на кредитные билеты. Рассмотрѣніе въ Госуд. Совѣтѣ. Воспрещеніе сдѣлокъ на разность по покупкѣ и продажѣ золотой валюты. Мѣры къ усиленію надзора за биржами. Воздѣйствіе на курсъ путемъ покупки и продажи траттъ. Уменьшеніе колебаній валюты. Принятіе мѣръ вслѣдствіе обезцѣненія серебра: . . 187—218

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Денежное обращеніе въ царствованіе Николая II.

Представленіе о разрѣшеніи сдѣлокъ на золотую валюту. Рассмотрѣніе въ Соединенныхъ Департаментахъ Гос. Совѣта. Законъ 8 мая 1895 года. Металлическія депозитныя квитанціи. Мѣры къ распространѣнію золота въ народномъ обращеніи. Представленіе о приѣмѣ золотой монеты въ казенные платежи. Законъ 6 ноября 1895 года. Золотой запасъ. Комиссія для рассмотрѣнія вопроса, какою монетою правительство обязано оплачивать кредитныя билеты. Представленіе въ Комитетъ Финансовъ объ исправленіи денежнаго обращенія. Рассмотрѣніе въ Комитетѣ Финансовъ. Рассмотрѣніе въ Соединенныхъ Департаментахъ Госуд. Совѣта. Увеличеніе запасовъ золота. Закрѣпленіе курса въ 7 руб. 50 коп. кред. за 5 руб. зол. Представленіе въ Комитетъ Финансовъ объ основаніяхъ дальнѣйшей чеканки золотой монеты. Указъ 3 января 1897 г. о чеканкѣ новой золотой монеты. Извлеченіе изъ обращенія части временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ. Указъ 29 августа 1897 года объ основаніяхъ выпуска кредитныхъ билетовъ. Новый балансъ Государственнаго банка. Долгъ Государственнаго Казначейства Государственному банку. Измѣненіе надписей на кредитныхъ билетахъ. Выпускъ 5-рублевой и 10-рублевой золотой монеты. Указъ 27 марта 1898 г. объ основаніяхъ обращенія серебряной монеты. Новый монетный уставъ 7 іюня 1899 года. . . . . 219—253

Глава первая.

Краткій очеркъ денежнаго обращенія до XIX столѣтія.

Первыя извѣстія о восточныхъ славянахъ, образовавшихъ впоследствии Русское государство, передаютъ, что славяне жили въ Прикарпатскомъ краѣ поселками, разбросанными по лѣсамъ и по берегамъ многочисленныхъ рѣкъ, занимаясь звѣроловствомъ и лѣснымъ пчеловодствомъ (бортничествомъ) и лишь въ слабой степени земледѣліемъ. Позже, расселившись по Днѣпру, Западной Двинѣ и около Ильменскаго озера, они очутились на великомъ водномъ пути «изъ Варягъ въ Греки», который и втянулъ ихъ въ сложное торговое движеніе съ тогдашнимъ греко-арабскимъ юго-востокомъ. Эти два факта—привычное занятіе славянъ звѣроловствомъ и раннее появленіе у нихъ торговыхъ сношеній съ черноморскими и каспійскими рынками—обусловили и *двоjakій характеръ древне-русскихъ денегъ*. Первоначально деньгами у славянъ служили *мѣха* пушныхъ животныхъ—куницъ, бѣлокъ, лисицъ и другихъ звѣрей, которыми изобиловала въ то время вся западная лѣсная половина нынѣшней Россіи. На это указываетъ и самое именованіе древне-русскихъ денегъ—*кунами*. (Названіе «деньги» татарскаго происхожденія и вошло въ общее употребленіе на Руси не ранѣе XIV в.). Древне-русскіе князья брали дань съ славянскихъ племенъ куницами и бѣлками. Очевидно, это былъ ходячій товаръ, легко замѣнявшій деньги въ несложныхъ внутреннихъ торговыхъ сдѣлкахъ. Мѣха же служили

и главнымъ товаромъ по внѣшней торговлѣ съ Византіей и арабами, приведшей къ появленію на Руси благородныхъ металловъ. Взамѣнъ своихъ товаровъ, сплавляемыхъ на лодкахъ къ Греческой Византіи и къ хозарской столицѣ на берегу Каспійскаго моря, Итилю, русскіе купцы охотно брали золото и серебро въ слиткахъ и арабскія серебряныя монеты «диргемы», имѣвшія въ то время широкое обращеніе на всемъ торговомъ юго-востокѣ. Эти диргемы, получившія позднѣе общее со всѣми металлическими монетами названіе «шляговъ», и явились *первыми чеканными монетами* на Руси, хотя несомнѣнно, что въ качествѣ денегъ онѣ стали употребляться не сразу и долгое время служили лишь въ видѣ рѣдкихъ и дорогихъ вещей для украшенія одежды и сбруи.

Позднѣе, въ XI и XII вѣкахъ, благородные металлы, продолжавшіе приливать на Русь путемъ торговли, получаютъ уже опредѣленное значеніе денегъ, хотя все-таки не вытѣсняють вполне денегъ кожаныхъ. Высшей монетной единицей служить въ это время *гривна*—слитокъ металла извѣстной формы и извѣстнаго вѣса, измѣнявшагося съ теченіемъ времени, сообразно перемѣнамъ въ цѣнности серебра, и различавшагося по отдѣльнымъ княжествамъ. Въ извѣстномъ количествѣ гривенъ серебра опредѣляла и Русская Правда—этотъ первый русскій законодательный кодексъ—систему княжескихъ пеней и частнаго вознагражденія, установленныхъ за совершеніе уголовныхъ правонарушеній.

Къ XI-му же вѣку относится и появленіе *первыхъ русскихъ чеканныхъ монетъ*. Древнѣйшія изъ нихъ относятся къ эпохѣ Владиміра Святаго; т. е. къ концу X или началу XI вѣка. До насъ дошли какъ золотыя, такъ и серебряныя монеты этого князя. Судя по тому, что на нихъ имѣется изображеніе Іисуса Христа, можно съ увѣренностью отнести ихъ ко времени по воспріятіи Владиміромъ христіанства. Можетъ быть, даже онѣ были выпущены

Владиміромъ въ подражаніе внѣшнимъ формамъ византійской государственности, однимъ изъ атрибутовъ которой была именно чеканка монеты съ именемъ царствующаго императора. Эти первыя русскія монеты и по вѣсу своему вполне соотвѣтствуютъ византійскимъ золотымъ и серебрянымъ монетамъ того времени. Кромѣ монетъ Владиміра, открыты еще серебряныя монеты великихъ князей Святополка и Ярослава («Ярославле сѣребро»). Но болѣе позднихъ монетъ до сихъ поръ не найдено; и очень можетъ быть, что со второй половины XI вѣка ихъ больше не выбивали. Въ это время прежнее единство Русской земли значительно уже нарушается началомъ удѣльныхъ дробленій. Съ другой стороны, на юго-востокѣ отъ Кіевской области появляются новыя орды дикихъ кочевниковъ, сперва половцы, а съ XIII вѣка грозныя полчища татаръ, отрѣзавшія постепенно Русь отъ прежнихъ ея торговыхъ путей. Съ упадкомъ внѣшней заморской торговли прекратился или значительно сократился и приливъ на Русь драгоцѣнныхъ металловъ. Только новгородцы, псковичи, да еще близкіе къ Западу смоляне продолжаютъ получать иностранное серебро и монету, сохраняя такимъ образомъ у себя по-прежнему обращеніе металлическихъ денегъ. Во всѣхъ же остальныхъ удѣльныхъ областяхъ, такъ-же какъ, позднѣе, и въ Сѣверо-Восточной Суздальско-Владимірской и Московской Руси населеніе принуждено было довольствоваться въ своемъ внутреннемъ, правда, очень несложномъ и ограниченномъ товаро-обмѣнѣ, главнымъ образомъ, старинными кожаными деньгами.

Къ этому времени обращенія кожаныхъ денегъ (XII, XIII вв.) относится чрезвычайно любопытный фактъ, устанавливаемый свидѣтельствами лѣтописей и записками иностранныхъ путешественниковъ, посѣтившихъ русскія княжества въ эту эпоху. Рядомъ съ обращеніемъ цѣлыхъ мѣховыхъ шкурокъ наблюдалось уже и обращеніе небольшихъ частей шкурки, не имѣвшихъ, разумѣется, никакой

самостоятельной цѣнности. «Куны еже есть мордъ куней» — говорится въ одномъ старинномъ русскомъ хронографѣ, что прямо указываетъ на употребленіе головокъ («мордъ») кунецъ въ качествѣ денегъ (кунъ). Выраженіе одной уставной грамоты: «а пять ногать за лисицу» — указываетъ какъ на переходъ отъ уплаты мѣхами къ уплатѣ деньгами, такъ и на характеръ этихъ новыхъ денегъ: это могло быть и известное количество серебра, — но, какъ показываетъ и самое названіе, могла быть и часть шкурки звѣря. Разъясненіе этому факту даетъ одно свидѣтельство, согласно которому въ Ливоніи ходили въ это время бѣличьи ушки съ серебряными гвоздиками, носившія названіе «ногать». Сопоставляя это извѣстіе съ исторически установленнымъ фактомъ выпуска въ Италіи въ 1241 году императоромъ Фридрихомъ II *кожаныхъ ассигнацій*, какъ разъ имѣвшихъ такой же видъ лоскутка кожи съ серебрянымъ гвоздикомъ на одной сторонѣ и изображеніемъ государя на другой, — можно съ вѣроятностью предположить обращеніе на Руси въ это время условныхъ кожаныхъ денегъ, задолго предварившихъ, такимъ образомъ, первыя русскія ассигнаціи Императрицы Екатерины II.

Съ конца XIV вѣка, въ эпоху усиленнаго собиранія Русской земли вокругъ Москвы, съ установленіемъ мирныхъ отношеній къ татарамъ, усилилась и внѣшняя торговля Руси съ Западной Европой. Одной изъ главнѣйшихъ цѣлей этой торговли было привлеченіе въ Россію благородныхъ металловъ. Въ это время чувствовалась уже значительная нужда въ серебрѣ, какъ денежномъ металлѣ. Потребность въ деньгахъ возросла, какъ для княжеской казны (уплата татарской дани, жалованья ратнымъ людямъ), такъ и для торговаго оборота, вслѣдствіе оживленія и усложненія внутреннихъ экономическихъ отношеній. Къ этому времени относится и *возобновленіе на Руси чеканки монетъ*. Монеты этой эпохи носятъ на лицевой сторонѣ имя хана Тохтамыша, изображенное арабскими буквами, а

на оборотѣ имена великихъ князей Дмитрія Донского, Василя Дмитріевича и др., а также и различныхъ удѣльныхъ князей, лишившихся права выпуска монеты лишь во второй половинѣ XV вѣка при Іоаннѣ III. Съ этого же государя прекращается и употребленіе на монетахъ имени хана, имя же князя начинаетъ писаться по арабски, — вѣроятно для предоставленія возможности монетѣ обращаться на восточныхъ рынкахъ. Русская монета этого времени (XIV и XV вв.) получаетъ вѣсь и величину татарскихъ диргемъ и носитъ названіе «денга». Появляется впервые и *счетъ «рублями»*, замѣнившій старинный счетъ на гривны серебра, хотя рубль въ это время является еще исключительно счетною единицею. Въ московскомъ рублѣ XV вѣка считалось 200 денегъ, ввѣсившихъ въ концѣ XV вѣка около 17 зол. 28 долей. На наши нынѣшнія деньги, этотъ первый русскій рубль по покупной своей способности равнялся около 100—130 руб., какъ это видно изъ сравненія тогдашнихъ цѣнъ на хлѣбъ и другіе жизненные припасы съ нынѣшними. (Съ XV-го же вѣка появляются въ обращеніи и *мѣдныя денги* — «пулы», которыхъ шло 60 на одну серебряную денгу, но обращались онѣ исключительно между простонародьемъ, въ мелкихъ повседневныхъ сдѣлкахъ.

Съ теченіемъ времени, мало-по-малу стали выходить изъ употребленія кожаныя деньги, а вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе росла и потребность въ монетѣ. И вотъ мы видимъ рядъ усилій московскаго правительства открыть *серебряныя руды* у себя на Руси, для чего выписывались изъ-за границы «хитрые мастера» — «рудознатцы», которые бы кромѣ того умѣли «большіе сосуды дѣлать и кубки, чеканить и писать на сосудахъ». Знаменитымъ «мастеромъ» такого рода былъ, на примѣръ, выписанный Іоанномъ III болонскій уроженецъ Аристотель Фіоравенти, который оказался не только искуснымъ архитекторомъ — «муролемъ» (имъ построенъ Успенскій соборъ) и опытнымъ литейщи-

комъ пушекъ и колоколовъ, но и монетнымъ мастеромъ. На монетахъ времени Іоанна III видна надпись: *Aristoteles*. Въ исходѣ того же XV вѣка на берегахъ рѣки Цыльмы были, наконецъ, открыты серебряные рудники, и часть монеть этого времени была вычеканена уже изъ русскаго металла. Сохранились отъ того времени и золотыя монеты изъ привознаго золота, но служили онѣ не для обращенія товаровъ, а для раздачи въ видѣ награды служилымъ людямъ, а также для подношенія боярами въ торжественныхъ случаяхъ московскому государю, т. е. собственно онѣ замѣняли теперешнія наши медали.

Чеканка монеть первоначально не представляла правительственной регаліи. Чеканкой занимались частныя лица, извѣстныя подъ названіемъ «денежниковъ», при чемъ все отношеніе ихъ къ правительству ограничивалось лишь платежомъ въ казну опредѣленной пошлыны. Многочисленныя злоупотребленія со стороны денежниковъ, выпускавшихъ монету болѣе легкую по вѣсу и менѣе чистую по содержанію металла, не разъ вызывали народное неудовольствіе и не рѣдко вели къ прямому мятежу. О такомъ народномъ возмущеніи, въ Новгородѣ, повѣствуетъ, напри- мѣръ, лѣтопись подъ 1447 годомъ. Подобное же народное волненіе произошло и въ малолѣтство царя Іоанна IV, при правительницѣ государства великой княгинѣ Еленѣ (1533—38 г.г.). Злоупотребленія денежниковъ привели къ тому, что вмѣсто пяти рублей, какъ было до XVI вѣка, изъ фунта серебра стали въ это время чеканить уже десять рублей. Народъ возропталъ, и правительница должна была повелѣть перелить всѣ ходившія до того времени старыя деньги въ новыя—по 6 руб. изъ фунта серебра. При этомъ измѣнена была и наружная форма монеты: великій князь сталъ изображаться на ней не съ мечомъ въ рукѣ, а съ копьемъ, отчего эти монеты и получили названіе *копѣекъ*. Въ рублѣ этихъ копѣекъ считалось сперва 200, а потомъ 100. Вѣсилъ этотъ «рубль» серебра уже всего

15 золотниковъ. Что же касается его покупной способности, то, какъ видно изъ сравненія хлѣбныхъ цѣнъ, она равнялась въ первой половинѣ XVI вѣка 94 руб. нынѣшнимъ; къ концу же XVI вѣка, вслѣдствіе переворота въ европейскихъ цѣнахъ на благородные металлы, вызваннаго разработкой рудниковъ Новаго Свѣта, цѣна серебра упала въ 4 раза, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ и покупная способность русскаго рубля понизилась до 24—25 нынѣшнихъ рублей, уменьшившись противъ XV вѣка слишкомъ впятеро. Наконецъ, при преемникѣ Іоанна Грознаго, царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ, въ самомъ концѣ XVI вѣка, *чеканка монеты* перешла всецѣло въ руки государства и *сдѣлалась правительственной регаліей*. Регалія эта обратилась въ постоянный финансовый ресурсъ казны, къ которому она прибѣгала во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ государственной жизни въ теченіе обоихъ послѣдующихъ вѣковъ—вплоть до обращенія къ деньгамъ бумажнымъ.

Тяжкія времена междуцарствія, едва не пошатнувшія было самаго политическаго существованія Московскаго государства, надолго оставили глубокіе слѣды въ экономическомъ положеніи русскаго населенія XVII вѣка. Эпоха «великой разрухи» значительно подорвала податныя силы народа, ослабленныя уже и въ предшествующій періодъ собиранія Русской земли, съ его безконечными междоусобными распрями. А между тѣмъ правительству только что избраннаго на престолъ юнаго царя Михаила Θεодоровича Романова предстояло выдержать тяжелую и упорную борьбу съ врагами внѣшними и очистить Русскую землю отъ многочисленныхъ шаекъ разбойниковъ, безпощадно грабившихъ населеніе. Требовалось много войска, а слѣдовательно и много средствъ для его содержанія. Но собрать эти средства съ населенія обычнымъ податнымъ порядкомъ оказывалось не только затруднительнымъ, но прямо-таки невозможнымъ. Приходилось искать чрезвычайныхъ источниковъ дохода. Такимъ источникомъ служили займы у го-

родовъ, монастырей и частныхъ лицъ, напримѣръ, у Строгановыхъ. Были сдѣланы попытки заключить заемъ и у иностранцевъ, но онѣ не увѣнчались успѣхомъ. Главнѣйшимъ экстраординарнымъ ресурсомъ служила «*порча монеты*», т. е. выпускъ монеты съ уменьшеннымъ противъ прежняго вѣсомъ, но съ тою же номинальной стоимостью. Любопытный взглядъ на порчу монеты высказали бояре Михаила Феодоровича въ 1620 году въ отвѣтной рѣчи англійскому послу Джону Мерику, жаловавшемуся на то, что деньги русскія стали легче вѣсомъ, такъ что русскій рубль равняется всего 10 англійскимъ шиллингамъ, тогда какъ раньше равнялся 14. // «Послѣ царя Феодора Ивановича, — отвѣчали бояре, — въ Московскомъ государствѣ учинилась смута, многое разоренье и земли запустѣнье, царская казна разграблена, а служилыхъ людей умножилось и жалованья дать нечего; государи христіанскіе пограничныя помощи не подали, — такъ поневолѣ деньги стали дѣлать легче, чтобъ государство было чѣмъ построить и служилыхъ людей пожаловать. // Да и не новое то дѣло: во многихъ государствахъ то бывало въ воинское время — не только золотые или деньги бывали дороже, или легче прежняго, — во многихъ государствахъ торговали мѣдными или кожаными деньгами и теперь мѣдными деньгами торгуютъ мало не вездѣ; а какъ скоро которое государство поисправится, то опять и деньги поправляются, а укоризны въ томъ нѣтъ никакой»! // Для объясненія такихъ взглядовъ необходимо припомнить господствовавшее въ это время во всей Европѣ ученіе меркантилистовъ, по которому главнѣйшее богатство государства заключается именно въ деньгахъ или благородныхъ металлахъ. Привлекая всѣми способами золото и серебро въ Россію изъ-за границы, употребляя всевозможныя усилія для увеличенія крайне слабой въ то время добычи серебряныхъ и золотыхъ рудъ внутри страны, московское правительство XVII вѣка думало этими мѣрами обогатить народъ и государство. По словамъ Кото-